

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.28. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 06 февраля 2018 года и. о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката М., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба К.А.В. от 13.12.2017, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 06.02.2018 (вх. № от 06.02.2018).

К.А.В. содержится в ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Согласно жалобе, К.А.В., подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного ст.290 УК РФ, заключил 31.08.2017 соглашение о защите с адвокатом К.В.В. К.А.В. утверждает, что 01.09.2017 в 19:55 он был фактически задержан и доставлен в ИВС при больнице «Александровская», где в 23:35 того же дня старший следователь СО по Невскому району ГСУ СК по г. Санкт-Петербургу Клепилина О.В. на основании ст.91 УПК

РФ приступила к процедуре подписания протокола задержания. Несмотря на заявление К.А.В. о наличии у него соглашения на защиту с адвокатом К.В.В., в процедуре подписания этого протокола в порядке ст.51 УПК РФ принял участие адвокат М.

Поскольку в вызове адвоката по соглашению К.А.В. было отказано, он отказался и от помощи адвоката М., но просил его связаться с адвокатом К.В.В. От подписания указанного протокола он не отказывался, а заявил о желании сделать это в присутствии понятых, которые бы засвидетельствовали факт внесения в документ его замечаний. Поскольку понятые отсутствовали, то он отказался подписать протокол задержания в качестве подозреваемого.

Заявитель считает, что действиями адвоката М. было нарушено его право на квалифицированную юридическую помощь и просит привлечь его к дисциплинарной ответственности.

Доказательства в подтверждение доводов жалобы заявителем не представлены.

Из объяснений адвоката М., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что *«жалоба К.А.В. надумана и написана с целью уклониться от наказания»*. Приведенные в ней доводы голословны и не соответствуют фактическим обстоятельствам.

В соответствии с графиком дежурств от 01.09.2017 по заявке следователя СО по Невскому району ГСУ СК по г. Санкт-Петербургу Клепилиной О.В. в порядке ст.51 УПК РФ прибыл в ИВС № 2 для оказания юридической помощи К.А.В. при составлении протокола о его задержании. В каких-либо иных следственных действиях по делу К.А.В. участия не принимал.

Согласно М., в деле отсутствовал ордер в подтверждение у задержанного К.А.В. соглашения с адвокатом К.В.В. Ходатайство о приглашении защитника по соглашению К.А.В. не заявлял; с просьбой связаться с адвокатом К.В.В. к нему не обращался.

К.А.В. 01.09.2017 не отказывался от помощи М., который ознакомил доверителя с постановлением о возбуждении уголовного дела, а также разъяснил ему права, предусмотренные УПК РФ и Конституцией РФ.

В протоколе задержания К.А.В. не сделал ни одного замечания по претензиям, указанным в жалобе.

К объяснениям адвоката приложены копия протокола задержания подозреваемого от 01.09.2017 на пяти листах.

Рассмотрев 29.03.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

01.09.2017 адвокат М. в порядке ст.51 УПК РФ принял участие в процедуре оформления протокола задержания К.А.В.

Копия протокола задержания К.А.В., представленная Комиссии, не содержит записей о замечаниях и ходатайствах, перечисленных в жалобе. Копия соглашения К.А.В. с адвокатом К.В.В. также отсутствует.

Жалоба написана К.А.В. 13.12.2017, т.е. спустя три с половиной месяца со дня, когда, по его словам, имели место нарушения его права на защиту. Сведения об обжаловании К.А.В. незаконных действий сотрудников полиции в суд либо в вышестоящий орган Комиссия до настоящего времени не располагает.

Таким образом, автором жалобы не приведено никаких доказательств ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей, а адвокат изложенные в ней претензии аргументированно отрицает.

В соответствии с требованиями подп.7 п.2 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) в жалобе должны быть приведены доказательства тех обстоятельств, на которые ссылается лицо, обратившееся с жалобой.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства

вследствие отсутствия в действиях адвоката М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года адвокат М., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 25.05.2018 (12:20) по мобильному телефону, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб адвокат М. сообщил, что знаком и согласен с заключением Комиссии.

Заявитель К.А.В. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 24.05.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.